

Нарыков В.

Близкий, родной человек

В ноябре 1918 года я с двумя товарищами был командирован от коллективов Обуховского, Ижорского и Балтийского заводов в Москву, в Совнарком, по вопросам социального обеспечения.

Прямо с поезда мы поехали в Кремль к Ильичу, который принял нас в своем кабинете. Когда мы сказали, что из Петрограда, да еще от рабочих таких больших предприятий, Ильич вышел из-за стола, усадил нас вокруг себя и начал расспрашивать о заводах. Несмотря на то, что ему, конечно, все было известно об общем положении в Петрограде, он с большой настойчивостью добирался до мелочей.

Расспрашивать Ильич умел, как никто. Уже через несколько минут мы забыли, что перед нами глава государства, вождь революции. С нами говорил близкий, родной нам человек, которому можно сказать все, что есть на душе...

В этой душевной беседе время прошло незаметно, и только когда мы собрались уходить, вспомнили, зачем пришли. Ильич предложил нам вечером быть на заседании Совнаркома, где будет поставлен наш доклад. Ушли мы из Кремля очарованные этим удивительным человеком.

Вечером в восемь часов мы были в Кремле. Нас поразило зал заседаний: два ряда длинных столов, покрытых красным, большие полотна красных флагов — все горело огнем. В конце зала за отдельным столом сидел Ильич.

Первым вопросом повестки дня был наш. Когда я кончил довольно обширный доклад и стал слушать прения, мне казалось, что я недостаточно убедительно говорил — некоторые из выступавших комиссаров сочли наши запросы слишком большими.

Но вот встает Владимир Ильич. И в его речи, обращенной ко всем, я чувствую, что я прав, что он нас понял, поддерживает. И все, что мы просили, получим. Мы ликovali. В заключение он продиктовал постановление, полностью удовлетворявшее наши требования.

Объявлен перерыв. Ильич около нас. Глаза его хитро смеются: «Что, попарились?» Он отводит нас в сторону: «А приходите-ка ко мне завтра утречком, поговорим». И тут же собственноручно пишет пропуск и звонит по телефону, чтобы нас накормили, рассказывает, как пройти в столовую.

На другой день утром мы были опять у Ленина. На этот раз говорит больше Ильич, мы получаем инструкции и зарядку для дальнейшей работы.

Прощаясь, Владимир Ильич сказал:

— Если вам будет нужна моя помощь, пишите прямо мне.

Исключительная простота Ильича, обаятельность и чуткость к людям навсегда остались в моем сердце.

В. НАРЫКОВ,
артист Театра имени Пушкина

27 APR 1956

Ленинградская правда
г. Ленинград